

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

М 576

Рецензенты: д.с.н. А.Я. Троцковский, ИЭОПП СО РАН; д.с.н. С.Г. Максимова, АлтГУ

М 576 Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край [Текст] : коллективная монография / А.М. Сергиенко, О.Н. Колесникова, Ю.А. Перекаренко, Л.В. Родионова, О.А. Снегирева, Е.В. Тарасова ; под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 325 с.
ISBN 978-5-7904-2336-9

Коллективная монография подготовлена в рамках исследования по проекту «Миграция сельской молодежи в Алтайском крае: анализ динамики и механизмов сокращения на основе комплексного измерения социального положения и активности» при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края, проект № 17-13-22007-ОГН (2017–2018 гг.).

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Алтайского края в рамках НИР №17-13-22007-ОГН\18.

В монографии изложены методологические основы и результаты исследования миграции сельской молодежи Алтайского края с использованием триангуляции современных методов сбора и анализа данных (количественных и качественных опросных методов, математико-статистического анализа и др.). Представлены результаты анализа демографических и миграционных процессов в Алтайском крае с начала 1990-х годов, выявлены территориальные очаги напряженности. Описаны изменения в социально-экономическом развитии сельских территорий с начала 2000-х годов. Выявлены особенности динамики реальной и потенциальной миграции сельской молодежи, ее социального положения и активности. Рассмотрены образование, занятость и другие драйверы миграции и реэмиграции сельской молодежи. Дана оценка государственной политики, а также практик социальной поддержки молодежи в сельских сообществах с позиции их влияния на миграцию. Представлены предложения по совершенствованию государственной политики в области улучшения социального положения сельской молодежи и сокращения ее миграции из региона.

Монография представляет интерес для специалистов, работающих в области регионального и сельского муниципального управления, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов, представителей сельского бизнеса и общественных организаций, а также всех тех, кому небезразлична судьба сельских сообществ Алтайского края и страны в целом.

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

ISBN 978-5-7904-2336-9

© Коллектив авторов, 2019 г.

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2019 г.

Раздел I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Глава 1. МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Миграционные процессы и явления, влияющие на них факторы описаны во многих работах исследователей. Спецификой современных отечественных исследований является акцент на изучение внешней миграции, тогда как внутренней миграции, в том числе сельско-городской, внимание уделяется довольно редко, несмотря на актуальность последней, обусловленной демографическим спадом, неравномерным распределением трудовых ресурсов на территории государства, необходимостью обеспечения роста экономики и др.¹

Теоретико-методологический фундамент нашего исследования во многом был заложен в трудах Новосибирской экономико-социологической школы под руководством Т.И. Заславской. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в отделе социальных проблем ИЭиОПП СО АН СССР было проведено крупное по задачам и масштабам (на большом массиве статистических и социологических данных) исследование миграции сельского населения на примере Новосибирской области, теоретические положения, методика и многие результаты которого являются актуальными и в настоящее время².

Различные аспекты жизнедеятельности сельской молодежи, ее социального положения и миграционной активности отражены в работах отечественных исследователей Т. Бояк, П. Великого, Е. Вознесенской, С. Дакировой,

---

¹ Миграция и демографический кризис в России / под ред. Ж.А. Зайончковской, Е.В. Тюрюкановой. – М.: МАКС Пресс, 2010. – Серия: Миграционный барометр в РФ. – С. 6.

² Заславская Т.И. Миграция сельского населения (1970) // Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. – М.: Экономика, 2007. – С. 205–277; Корель Л.В. Перемещения населения между городом и селом в условиях урбанизации / отв. ред. Т.И. Заславская. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1982. – 192 с.; Миграция сельского населения / под ред. Т.И. Заславской. – М.: Мысль, 1970. – 348 с.

Г. Габидуллиной, Ф. Зиятдиновой, Н. Матвеевой, С. Решетниковой, И. Слепенкова, Г. Чередниченко, Г. Широкаловой и др.¹ В своих выводах мы опираемся также на труды современных российских исследователей (З.И. Калугиной, Т.Г. Нефедовой, А.М. Никулина, О.П. Фадеевой и др.), акцентирующих внимание на анализе трансформационных процессов в сельских сообществах и миграции сельского населения как их проявлении и следствии, влияния на их развитие государственной политики, различных практик самоорганизации, взаимодействия сельских жителей². В трудах западных исследователей аграрно-сельской социологии (Z. Bednarikova, M. Bavorova, F. Cartmel, A. Furlong, S. Pavis и др.) внимание сконцентрировано на анализе глобальных и региональ-

---

¹ См.: Бояк Т.Н. Русская сельская молодежь: трансформация духовно-нравственных ценностей (на материалах Республики Бурятия и Читинской области). Улан-Удэ, 2007. 478 с.; Великий П.П., Дакирова С.Т. Влияние смыслов относительной депривации на жизненные планы сельской молодежи // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2014. – № 2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iagpran.ru/datas/users/48fc5c6bdbfeecc6b4b9f7933c339ea0.pdf> (дата обращения: 01.02.2017); Вознесенская Е.Д. Молодые рабочие: из села в город // Социологический журнал. – 2013. – № 3. – С. 75-91; Габидуллина Г.Р. Актуальные проблемы сельской молодежи // Вестник Башкирского университета. – 2006. – № 4. – С. 174-176; Дерябина О.Н., Широкалова Г.С. Специалисты для села и село для специалистов // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 26-39; Ельчанинов П.М. Проблемы трудовой занятости сельской молодежи // Социологические исследования. – 2004. – № 2. – С. 133-135; Зиятдинова Ф.Г., Кучаева Е.И. Российское село в рыночных условиях: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 199 с.; Матвеева Н.А. Образование как цель и фактор социализации сельских школьников: противоречия использования ресурса // Образование и общество. – 2011. – № 6. – С. 70-74; Сергиенко А.М., Решетникова С.А. Социальная поддержка сельских молодых семей в Алтайском крае: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 202 с.; Сушко П.Е. Сельская молодежь Ближнего Севера: основные типы и характеристики // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – 2015. – Вып. № 3 (50). – С. 106-112; Чередниченко Г.А. Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий): монография. – СПб.: Изд-во РХГА, 2016. – 392 с. и др.

² См.: Вторая Россия: дифференциация и самоорганизация: сборник научных статей; под общ. ред. А.М. Никулина. – М.: Дело, 2012. – 228 с.; Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический ракурс. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. – 342 с.; Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. – М.: URSS, 2013, доп. изд. 2014. – 310 с.; Нефедова Т.Г. Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // Известия РАН. – Сер. геогр. – 2015. – № 3. – С. 41-56; Нефедова Т.Г. Сжатие внегородского освоенного пространства России – реальность, а не иллюзия // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М., 2010. – С. 128–145; Российское село в условиях глобальных вызовов: коллективная монография / под общ. ред. В.И. Старовойтова. – Уфа: БагСУ, 2014. – 280 с.; Стародубровская И., Миронова Н. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы. – М.: Ин-т Гайдара, 2010. – 116 с.; Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2014. – 264 с.

ных процессов в сельских сообществах и миграции сельского населения как их проявления¹.

При наличии большого количества работ, посвященных отдельным аспектам оценки социального положения и миграции сельской молодежи, особенностью современной ситуации является фрагментарный характер исследований, не учитывающих комплекса происходящих изменений ее социального положения и активности (лишь отдельные характеристики), а также ключевые факторы и механизмы, воздействующие на эти изменения и определяющие в конечном счете миграционные настроения молодых селян.

1.1. Представление о социальном положении сельской молодежи и его изменении

Сельская молодежь как территориально-демографическая группа.

Сельская молодежь относится к группам, которым П. Сорокин дал название «составные». К таким группам он относил те, что состоят из сочетания двух и более простых группировок, члены которых объединены двумя или большим числом связей и различаются не только по числу простых связей, но и по их ха-

---

¹ См.: Adesiji, G.B. Factors Associated With The Youths' Rural-Urban Drift In Kwara State, Nigeria / G.B. Adesiji, V. Omoniwa, S.A. Adebayo, B.M. Matanmi, J.A. Akangbe // *Interdisciplinary journal of contemporary research in business*. – 2009. – Volume 1. – № 8. – P. 69-77; Bednarikova Z., Bavorova M., Ponkina E.V. Migration motivation of agriculturally educated rural youth: The case of Russian Siberia // *Journal of Rural Studies*. – 2016. – № 45. – Pp. 99–111; Cairns D. (Ed.) *Youth on the Move: European Youth and Geographical Mobility*. – Springer, 2010. – 112 p.; Caldwell W., Ball J., Chan Y., Ainley S. *Rural Research Priorities*. – Ontario, 2010. – 62 p.; Cartmel F., Furlong A. *Youth unemployment in rural areas*. – York: York Publishing Services Ltd, 2000. – 46 pp.; Chiang Y., Hannum E.C., Kao G. Who Goes, Who Stays, and Who Studies? Gender, Migration, and Educational Decisions among Rural Youth in China // *International Journal of Chinese Education*. – 2012. – Vol. 1. – Iss. 1. – P. 106-131; Corriero J., Walker L. *Engaging Rural Youth. Survey Results and Recommendations*. – Toronto: TakingITGlobal, 2004. – 24 p.; Davies A. Declining Youth In-migration in Rural Western Australia: the Role of Perceptions of Rural Employment and Lifestyle Opportunities // *Geographical Research*. – 2008. – № 46. – P. 162-171; Min-Harris C. Youth Migration and Poverty in Sub-Saharan Africa: Empowering the Rural Youth // *Topical Review Digest: Human Rights in Sub-Saharan Africa* – 2000. – P. 159-186; Nlerum F.E. Youth Restiveness in Niger Delta rural areas: Lesson for Contemporary Nigerian Society // *International Journal of Advancements in Research & Technology*. – 2012. – Vol. 1. – Iss. 7. – P. 1-9; Pavis S., Platt S., Hubbard G. *Young people in rural Scotland. Pathways to social inclusion and exclusion*. – York: York Publishing Services Ltd, 2000. – 403 pp.; Shucksmith M. *Exclusive countryside? Social inclusion and regeneration in rural areas*. – York: Joseph Rowntree Foundation, 2000; Weinstein S. *Feel These Words: Writing in the Lives of Urban Youth*. – State University of New York Press, 2009. – 189 p.

рактеру¹. Сельская молодежь является, с одной стороны, демографической (точнее, возрастной), а с другой – территориальной группой. Изучать сельскую молодежь как территориально-демографическую группу – это значит рассматривать ее на пересечении демографической и социально-территориальной социальных структур посредством выделения в территориальной группе сельского населения молодежи.

Сельская молодежь является частью и молодежи в целом, основным группообразующим критерием которой выступает возраст. В отечественной социологической традиции одно из наиболее ранних определений понятия «молодежь» принадлежит В. Лисовскому, рассматривавшему ее как поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих общеобразовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливаемых обществом к усвоению и выполнению социальных ролей².

В социологии молодежи используются различные варианты периодизации молодежного возраста. Так, В. Павловский полагал, что молодежный возраст колеблется от 13-14 до 29-30 лет и делит весь молодежный возраст на четыре подгруппы: от 13-14 до 16-17 лет – старший школьный период, от 16-17 до 20-21 года – период гражданского становления, от 20-21 до 25-26 лет – первый молодой гражданский возраст, от 25-26 до 29-30 лет – второй молодой гражданский возраст³. По мнению А. Мудрика, в молодежном возрасте можно выделить три подгруппы: 15-17 лет – ранняя юность, 18-23 года – юность, 23-33 года – молодость⁴. В официальных нормативно-правовых документах также представлены различные возрастные границы молодежи. Например, в проекте Федерального закона «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» к молодежи отнесены граждане в возрасте от 14

---

¹ Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии; под общ. ред. Л.В. Пеняевой. – М.: Наука, 1994. – С. 62.

² Лисовский В.Т. Социология молодежи. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1996. – С. 7.

³ Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. – М.: Академический проект, 2001. С. 107.

⁴ Мудрик А.В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов. – М.: Академия, 2000. – С. 6.

до 25 лет включительно, в Законе Алтайского края «О государственной молодежной политике» – от 14 до 30 лет.

Как отмечают М. Карманов, П. Смелов, Е. Егорова, отсутствие четкой и однозначной интерпретации границ возрастного интервала молодежи при ее исследовании с позиций статистики не позволяет получить точную оценку количественных размеров данной группы населения, а также затрудняет возможности проведения сравнительного статистического анализа¹. Если для определения верхней границы молодежного возраста обычно используется отметка до 30 лет, то при выделении нижней возрастной границы молодежи используются следующие подходы: 1) в соответствии с действующим гражданским законодательством РФ период несовершеннолетия заканчивается в 18 лет; 2) в соответствии с действующим в РФ трудовым законодательством период трудоспособности членов общества наступает с 16 лет; 3) паспорт, как важнейший документ, удостоверяющий личность гражданина в РФ, выдается в 14 лет².

Мы разделяем точку зрения М. Карманова, П. Смелова, Е. Егорова, О. Золотарева, О. Кучмаева и др. о том, что в прикладных социологических исследованиях указанные выше варианты определения возрастных границ молодежи имеют право на самостоятельность, поскольку аргументированно доказать наличие исключительных преимуществ какого-либо подхода практически невозможно, в связи с чем выбор нижней возрастной границы молодежи зависит не только от цели и задач исследования, но и от его предмета³. В нашем исследовании использован интервал 16-29 лет, что позволяет рассматривать молодых селян как младшую подгруппу сельского населения трудоспособного возраста и, как следствие, проводить сравнительный анализ характеристик социального положения данных подгрупп.

Опираясь на определение села как функционально-территориальной подсистемы общества, формирующей специфическую среду жизнедеятельности

---

¹ Карманов М.В., Смелов П.А., Егорова Е.А., Золотарева О.А., Кучмаева О.В. Методологические вопросы экономико-статистического анализа социально-демографических групп населения. – М.: МЭСИ, 2010. – С. 89-90.

² Там же. С. 90.

³ Там же. С. 90.

сельского населения¹, под сельской территориальной общностью, по нашему мнению, целесообразно рассматривать относительно самостоятельную ячейку территориальной структуры общества, включающую в качестве основных элементов соответствующую группу сельского населения и используемую ею часть жизненного пространства (жизненной среды) сельской местности – территориальные условия жизнедеятельности².

Согласно экономико-социологическому подходу территориальная группа населения представляет собой совокупность людей, объединенных проживанием на одной территории, единством территориальных условий жизнедеятельности, сходством пространственных (территориальных) интересов и поведения³. Согласно логике данного подхода, характеристики элементов других социальных структур (в том числе и демографической) могут выступать в качестве критериев внутренней дифференциации территориальных групп населения. Для комплексного изучения социального положения сельской молодежи, определения его особенностей в сравнении с другими группами более приемлемым является анализ молодых селян как территориально-демографической группы. В таком случае исследователь фокусируется на территориальных группах населения (неотделимых от микросоциальных сред их жизнедеятельности), дифференцируя их по критерию возраста.

Территориальные интересы территориально-демографической группы отражают зависимость удовлетворения ее потребностей от условий микросоциальной среды жизнедеятельности, единой для всех ее жителей, например, молодежи и пенсионеров, что порождает общность их территориальных интересов, специфичных для данной территории с учетом особенностей ее развития. Однако можно выделить и особые территориальные интересы молодых селян –

---

¹ Заславская Т.И. К вопросу о социально-территориальной структуре экономического района // Избранное. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. – М.: Экономика, 2007. – С. 502.

² Развитие сельских поселений (лингвистический метод типологического анализа социальных объектов) / под ред. Т.И. Заславской, И.Б. Мучника. – М.: Статистика, 1977. – С. 17.

³ Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социальная структура советского общества: экономико-социологический аспект // Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – Гл. 12. – С. 301.

возможность полноценного проведения досуга, доступ к качественному образованию и пр. Можно предположить, что территориальные интересы молодежи, проживающей в качественно различных типах территориальных общностей, не будут идентичными, поскольку образуются путем осознания возможности соответствующей территории обеспечить реализацию той или иной потребности. Под территориальной активностью сельской молодежи мы рассматриваем ее реальную (в том числе в форме различных практик) и потенциальную активность (в виде социальных установок), ориентированную на максимизацию удовлетворения соответствующих территориальных интересов.

Социальное положение сельской молодежи. В современной социологии понятие «социальное положение» часто используется в качестве синонима понятий «социальный статус» и «социальная позиция». Между тем разделение понятий социального положения и статуса возможно, поскольку последнее имеет значение ранга, престижа позиции группы и, как следствие, связано с иерархическими различиями соответствующих статусных характеристик. П. Сорокин полагал, что «определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его (их) отношение к другим людям, группам или совокупности групп, взятым за «точки отсчета»¹. По мнению ученого, в одинаковом социальном положении находятся люди, принадлежащие к одинаковым социальным группам и выполняющие практически идентичную функцию в пределах каждой из этих групп, а чем больше сходства в положении различных людей, тем ближе они друг к другу находятся в социальном пространстве².

Как отмечала Т. Заславская, единого понимания термина «социальное положение» в социологии, несмотря на близость подходов разных исследователей к этой категории, не достигнуто³. По мнению ученого, можно выделить две группы признаков социального положения: 1) функциональные или конституи-

---

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – С. 298.

² Там же. С. 299.

³ Заславская Т.И. Миграция сельского населения // Избранное. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. – М.: Экономика, 2007. – С. 212.

рующие (характер и содержание выполняемого труда, участие в управлении производством и обществом и проч.); 2) атрибутивные или внешние, вытекающие из функциональных и играющие некоторую самостоятельную роль в формировании социального положения (уровень образования и материального благосостояния, способ проведения досуга и пр.)¹.

Социальное положение сельской молодежи как территориально-демографической группы рассматривается нами как комплексный феномен, отражающий совокупность характеристик принадлежности группы к элементам двух частных социальных структур – демографической и социально-территориальной. Вместе с тем специфика комплексного исследования социального положения сельской молодежи, по нашему мнению, заключается не только в анализе социальных позиций группы в демографической и социально-территориальной структурах через соответствующий набор характеристик, но и определении иных характеристик положения, отражающих проецирование других структур (профессионально-должностную, социально-трудовую, семейно-хозяйственную и др.) на группообразующие для сельской молодежи, что соответствует положению концепции экономико-социологической структуры общества о тесной взаимосвязи всех частных социальных подструктур между собой².

Социальная позиция группы рассматривается нами так же, как характеристика, определяющая место группы относительно других групп через совокупность соответствующих социальных различий между ними. Существуют социальные различия, характерные для структурных элементов самой социальной группы, то есть ее дифференциации по различным критериям³. Отсюда следует, что дифференциация социального положения группы может быть как внешней

---

¹ Заславская Т.И. Миграция сельского населения // Избранное. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. – М.: Экономика, 2007. – С. 212-213.

² Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социальная структура советского общества: экономико-социологический аспект // Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – Гл. 12. – С. 257, 378.

³ Например, по полу (молодые сельские женщины и мужчины) или сфере занятости (работники АПК и муниципальные служащие и др.).

(по отношению другим группам), так и внутренней (сравнение различных подгрупп). Таким образом, социальное положение группы включает в себя не только совокупность взаимосвязанных и взаимовлияющих позиций членов группы в социальной структуре общества, но и отражает особенности внутренней дифференциации группы по различным критериям и, как следствие, комплекс соответствующих социальных различий.

Социальное положение сельской молодежи – это совокупность характеристик, определяющих ее место в социальной структуре общества и отражающих комплекс социальных различий как результата внутренней и внешней дифференциации позиций группы по различным критериям, в том числе по отношению к другим территориально-демографическим группам¹. Данная характеристика описывает место группы относительно других групп, соотношение которых может быть не только иерархическим. Таким образом, изучению подлежит не «пространство» социальных неравенств, а более широко – «пространство» социальных различий.

Т.И. Заславская условно разделила признаки дифференциации элементов демографической структуры в качестве субъектов демографического поведения на два типа: 1) качества, неотделимые от их носителей, классифицирующие группы как таковые (пол, возраст, состояние здоровья, принадлежность к этнической общности, уровень образования и культуры); 2) признаки, отражающие положение групп, зависящее от социальной среды и условий жизни (брачное состояние, наличие детей, демографический тип семьи, занятость в общественном производстве, жилищные условия, доходы и пр.)².

Пол, возраст и прочие признаки второго типа не отнесены Т. Заславской к характеристикам собственно социального положения этнодемографических

---

¹ Данные социальные позиции, в свою очередь, отражают комплекс ресурсов, которыми располагают молодые селяне для удовлетворения своих территориальных интересов в местах постоянного проживания.

² Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социальная структура советского общества: экономико-социологический аспект // Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – Гл. 12. – С. 283.

групп как отражающих особенности их демографического поведения¹. В то же время, по мнению ученого, разделение демографических характеристик на описывающие самих людей или же их положение, является условным, поскольку «пол, возраст, национальность, с одной стороны, являются неотторжимыми свойствами человека, с другой – определяют специфику его демографического и социального положения ... отсутствие ясной и значимой грани между разными группами признаков делает целесообразным типологизацию членов общества по всей совокупности этнодемографических свойств»². Мы присоединяемся к данной позиции и полагаем, что демографические характеристики социального положения сельской молодежи как территориально-демографической группы идентифицируют ее как подгруппу с определенными возрастными границами (16-29 лет) территориальной группы населения сельской территориальной общности.

При изучении демографических характеристик социального положения группы нами использована совокупность демографических признаков, определяющих функции представителей группы в процессах воспроизводства населения, а в их состав включены пол, возраст, состояние здоровья, национальная принадлежность, являющиеся неотторжимыми свойствами представителей группы, а также показатели репродуктивного и брачного состояния.

Рассматриваемые характеристики социального положения отражают совокупность социальных различий, а не неравенств, поскольку некорректным является сравнение градаций пола (женщины-мужчины), возраста (например, 16-18 лет и 25-29 лет), национальной принадлежности (например, русские и немцы) на континуумах «лучше-хуже» и «выше-ниже». Однако если рассматривать данные характеристики положения вкупе с другими, отражающими уже иерархическую систему социальных неравенств (уровень дохода, образования и т.д.), то есть создавать «двухмерные» комбинации разных типов характери-

---

¹ Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социальная структура советского общества: экономико-социологический аспект // Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – Гл. 12. – С. 283.

² Там же. С. 286.

стик положения, то такой тип дифференциации сельской молодежи (как внутри-, так и внешнегрупповой) уже будет иметь иерархический характер¹.

Социальное положение сельской молодежи рассматривается через совокупность ее социальных позиций по отношению к другим группам, следовательно, позиция группы в социально-территориальной структуре также должна быть описана с помощью определенного набора характеристик, позволяющих определить принадлежность сельской молодежи к какому-либо типу территориальных общностей, выделяемых на основе соответствующих типобразующих признаков².

Совокупность данных признаков или характеристик определена нами в территориальные характеристики социального положения молодых селян, в состав которых, согласно концепции социально-территориальной структуры общества, включены типобразующие признаки соответствующей сельской территориальной общности по уровню социально-экономического развития микросоциальной среды жизнедеятельности населения: показатели развития сфер здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, общего и дошкольного образования, социально-культурной сферы, потребительского рынка товаров и услуг, сферы доходов и занятости, экономики.

Отличительной особенностью данного типа характеристик социального положения является опосредованный характер их связи с членами группы через микросоциальную среду их жизнедеятельности и возможность дифференциации положения группы лишь за пределами соответствующей территориальной общности. Так, невозможно сравнение сельской молодежи и более старших селян трудоспособного возраста по территориальным характеристикам их поло-

---

¹ Например, наличие детей в молодой семье само по себе еще не свидетельствует о том, что положение ее членов лучше или хуже тех, кто детей не имеет. Речь может идти лишь о дифференциации, разделении сельской молодежи по данной демографической характеристике и об анализе абсолютных и относительных показателей структуры группы. Однако при пересечении данной характеристики репродуктивного состояния с уровнем доходов различия между теми, кто имеет и не имеет детей, могут приобретать иерархический характер.

² Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социальная структура советского общества: экономико-социологический аспект // Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – Гл. 12. – С. 302.

жения в границах одной и той же территориальной общности, поскольку они совпадают. Однако уровень удовлетворенности данными характеристиками и перспективы улучшения прочих характеристик положения в местах постоянного проживания у указанных групп населения уже поддается сравнению, в том числе в связи с различиями в потребностях и интересах разных демографических групп, проживающих в одной территориальной общности: организации досуга, функционирования системы социального обеспечения и проч. Корректным является сравнение территориальных характеристик положения городской и сельской молодежи, а также групп молодых селян, проживающих в качественно различных между собой типах сельских территориальных общностей по уровню развития микросоциальной среды жизнедеятельности населения.

Изменение социального положения сельской молодежи. В данном исследовании предполагается два типа сравнений изменения территориальных характеристик положения сельской молодежи: 1) молодые селяне и городская молодежь (социальные различия между городом и селом); 2) молодые селяне разных типов сельских территориальных общностей (внутренняя дифференциация микросоциальной среды жизнедеятельности сельского населения) по их социально-экономическому развитию, выделение которых не всегда имеет результатом иерархически расположенные их типы.

Принципиальное отличие первичных характеристик социального положения сельской молодежи заключается в том, что они отражают ее место в социальной структуре общества на пересечении группообразующих структур через соответствующие социальные позиции. Профессионально-трудовые и доходно-потребительские характеристики социального положения позволяют описать комплекс социальных различий (в том числе неравенств), возникающих в результате проецирования ряда стратификационных критериев на социальные позиции сельской молодежи в демографической и социально-территориальной структурах. Таким образом, условно вторичные характеристики социального положения также связаны с позициями группы, только данная связь имеет опосредованный характер. Первичные характеристики социального по-

ложения сельской молодежи мы рассматриваем как равнозначные по отношению друг к другу, остальные – сквозь призму первичных, однако лишь собрав их воедино, можно составить комплексное представление о социальном положении сельской молодежи как территориально-демографической группы.

При исследовании изменения социального положения сельской молодежи мы опираемся на теорию социальной мобильности П. Сорокина, которую автор понимал как переход индивида из одной социальной позиции в другую¹. Ученый рассматривал подобные изменения как социальные явления, имеющие тенденцию к флуктуации (случайным колебаниям), интенсивность которой зависит от конкретного периода развития общества. Как и в случае с понятием социальной дистанции, П. Сорокин использовал понятие социальной мобильности применительно к дифференциации индивидов и групп, имеющей стратифицированный характер и, как следствие, его использование при изучении изменения социального положения сельской молодежи, имеет ограничения. Наше понимание социальной мобильности близко к точке зрения Т. Заславской, рассматривавшей проявление социальной мобильности индивидов и групп в изменении их социального положения².

В классическом определении социального процесса П. Сорокина данный феномен рассмотрен как любой вид движения или изменения объекта в течение времени (места в пространстве либо модификация его количественных или качественных характеристик)³. Опираясь на данное определение, в содержание общего понятия изменения социального положения мы включили не только процессы количественного изменения территориальных, демографических и прочих его характеристик, но и изменения (увеличение или уменьшение) внутри- и межгрупповых социальных различий. Если последние имеют иерархический характер, то есть принимают форму социальных неравенств, то дан-

---

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – 373 с.

² Заславская Т.И. Миграция сельского населения // Избранное. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. – М.: Экономика, 2007. – С. 211.

³ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. – СПб.: РХГИ, 2000. – С. 80.

ный вид изменения социального положения группы является ее социальной мобильностью.

Руководствуясь основными положениями концепции социальной мобильности П. Сорокина¹, отметим, что данный конструкт применительно к сельской молодежи может изучаться с позиций ее горизонтального или вертикального типов (в зависимости от значимости вертикальных сдвигов входящих в состав социальной мобильности процессов), а также в контексте ее интенсивности (вертикальной социальной дистанции за определенный период времени) и всеобщности² (относительных или абсолютных показателей членов группы, изменивших свое положение в вертикальном направлении за определенный промежуток времени).

Учитывая особенности демографических характеристик социального положения, при анализе их изменения невозможно применить понятие социальной мобильности³. Пол и этнонациональная принадлежность в подавляющем большинстве случаев остаются неизменными на протяжении всей жизни человека. Изменение возраста, происходящее естественным путем только в сторону увеличения, может быть оценено с позиций удовлетворения территориальных интересов⁴. На групповом уровне измерению поддаются изменение численности, сбалансированность и стабильность половой структуры, стабильность брачного (например, соотношение зарегистрированных и незарегистрированных браков) и репродуктивного состояния (рождаемость, соотношение рождений в зарегистрированном и незарегистрированном браке и др.), стабильность и гомогенность национальной структуры, состояние здоровья (доля инвалидов и др.).

---

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – С. 374.

² Мы считаем допустимым вместо термина «всеобщность» использовать термин «массовость».

³ За исключением случаев пересечения характеристик демографического состояния молодых сельян и некоторых профессионально-трудовых и доходно-потребительских характеристик их положения.

⁴ Например, имеет значение изменение объема гражданской дееспособности молодых людей своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Исследование изменения территориальных характеристик социального положения сельской молодежи допускает использование понятия социальной мобильности лишь в контексте иерархических неравенств между сельскими территориальными общностями по уровню социально-экономического развития или между сельскими и городскими общностями. Во втором случае при существенных сдвигах в различиях между сравниваемыми группами¹ изменение территориальных характеристик положения в заданный временной период следует относить к вертикальной социальной мобильности.

Комплексный анализ изменения социального положения сельской молодежи предполагает изучение совокупности его факторов или социальных условий, при которых происходят сдвиги территориальных, демографических и прочих характеристик. Факторы изменения социального положения сельской молодежи можно классифицировать по различным основаниям: по типу характеристик положения (влияющие на изменение территориальных, демографических и прочих характеристик), по степени управляемости (по Т. Заславской, факторы-регуляторы и факторы-условия²) и проч.

В данном исследовании использовано выделение факторов макро- и микроуровня. Среди макрофакторов³ изменения социального положения можно выделить как повсеместно действующие во всех странах вне зависимости от их общественного устройства, так и специфические факторы, действующие в отдельной стране и регионе: социально-экономические условия макросоциальной среды жизнедеятельности, схожим образом влияющие на формирование положения всех территориальных групп населения определенного уровня социально-территориальной структуры общества, соответствующие виды (сферы) государственной социальной политики. Так, важнейшим макрофактором является государственная политика, направленная на улучшение социального положения

---

¹ Например, в результате более высокой интенсивности ухудшения условий микросоциальной среды жизнедеятельности селян и т.п.

² Заславская Т.И. Миграция сельского населения // Избранное. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. – М.: Экономика, 2007. – С. 226-231.

³ Макрофакторы воздействуют на изменение характеристик социального положения сельской молодежи «извне» по отношению к соответствующей сельской территориальной общности.

сельской молодежи. Такую политику можно определить как деятельность федеральных и региональных органов государственной власти, нацеленную на организацию прогрессивных изменений территориальных, демографических и других характеристик положения данной территориально-демографической группы.

Микрофакторами изменения социального положения сельской молодежи являются социально-экономические условия жизнедеятельности соответствующей сельской территориальной общности, территориальные интересы группы и ее территориальная активность, деятельность органов местного самоуправления. Изменение социального положения сельской молодежи само выступает в качестве фактора-условия формирования стратегий ее активности, в том числе и по отношению к микро- и макросоциальной среде их жизнедеятельности.

1.2. Миграция сельской молодежи: теории и концепции, методологические подходы к исследованию

Сущность миграции сельской молодежи и используемые ключевые понятия. В исследовательском сообществе, как известно, отсутствует единое представление о сущности миграции. Встречается несколько десятков ее определений, затрагивающих разные характеристики данного процесса, такие как цель, срок, география перемещения.

Л.Л. Рыбаковский разделил определения данного понятия на три группы: миграция как смесь территориального и социального движения, миграция только как территориальное перемещение населения и миграция без разграничения перемещения и социальной мобильности¹. Разграничив понятия перемещения и переселения, он выделил узкую и широкую трактовку миграции: переселение как смена постоянного места жительства означает реализацию окончательного решения сменить прежнее место проживания, а любое территориальное перемещение независимо от его времени и цели, как более широкое понятие ми-

---

¹ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (выпуск 5). Стадии миграционного процесса: монография. – М., 2001. – С. 19.

грации, включает помимо переселения еще и сезонные, маятниковые, эпизодические перемещения.

Воспользуемся широкой трактовкой и будем понимать под миграцией сельской молодежи любые ее территориальные перемещения, за исключением перемещений внутри населенных пунктов. Мы разделяем широкую позицию Т.И. Заславской о том, что «миграция сельского населения включает перемену места жительства в пределах сельской местности, т.е. переезд из села в село, и миграцию населения из сел в города», а также то, что необходимо учитывать и миграцию городского населения, в том числе бывших сельчан, в сельскую местность¹.

Кроме того, в нашем исследовании будут использованы положения теории трехстадийности миграционного процесса Л.Л. Рыбаковского, согласно которой, миграция включает связанные между собой три стадии, начиная с формирования миграционных установок и принятия решения о миграции, затем сам процесс переселения и, наконец, приживаемость (адаптация) мигрантов на новом месте жительства как завершающая стадия².

По мнению Т.И. Заславской, Л.В. Корель и других исследователей, миграция населения является одной из форм, каналом социальной мобильности индивидов и групп или изменения их социального положения, средством перехода из одних социальных групп в другие, сопровождаемого изменением ряда элементов социального положения³. Это особенно актуально в отношении сельской молодежи, для которой миграция является важнейшим способом не только горизонтальной, но и вертикальной мобильности.

Мы опираемся на теоретическое представление о сельско-городской миграции, разработанное Т.И. Заславской. В ее трудах, во-первых, выделены урбанизация и другие движущие силы (или причины) миграции, процессы-

---

¹ Заславская Т.И. Миграция сельского населения (1970) // Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. – М.: Экономика, 2007. – С. 205.

² Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса (очерки теории и методов исследования). – М.: Наука, 2001. – С. 67–73.

³ Заславская Т.И. Миграция сельского населения (1970) // Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. – М.: Экономика, 2007. – С. 211–213.

катализаторы (в частности развитие массовых коммуникаций, рост образования и культуры сельского населения) и процессы-ингибиторы (изменение характера сельскохозяйственного труда и сближение культурно-бытовых условий жизни городского и сельского населения), функции миграции разделены на инвариантные (повышение географической мобильности населения, изменение его качественного состава и др.) и социально-экономические, а ее факторы – на условия и регуляторы с позиции управляемости данного процесса¹. Во-вторых, показано устройство внутреннего механизма миграции сельского населения, выделены внешние и внутренние стимулы, мотивы к миграции и к стабилизации, обоснован комплексный характер мотивов миграции населения, среди которых стремление улучшить условия труда и возможность получить образование выявлены как основные.

Ключевыми понятиями в данной работе являются миграционные установки и миграционное поведение сельской молодежи. Под миграционной установкой мы понимаем ценностное отношение ее представителей к изменению места жительства, психологически выражающееся в готовности к положительной или отрицательной реакции на это изменение, а под миграционным поведением – совокупность действий и поступков, связанных с территориальными перемещениями и включающих деятельность по подготовке таких перемещений или сознательный отказ от них, сам миграционный акт как таковой, а также адаптационная деятельность в местах вселения. Миграционное поведение сельской молодежи рассматривается нами в качестве одной из стратегий реализации ее жизненных планов как идеализированного отражения будущего жизненного пути молодых людей, представляющего собой обобщенное выражение не только направленности ориентации, но и способов, путей реализации ожиданий в отношении будущего социального положения².

---

¹ Заславская Т.И. Миграция сельского населения (1970) // Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. Социальная экономика и экономическая социология. – М.: Экономика, 2007. – С. 205-277.

² Букин В.П. Жизненные стратегии молодежи российской провинции // Власть. – 2009. – № 1. – С. 51.

Теории и методологические подходы, используемые в исследовании миграции сельской молодежи. Известными социологическими подходами к изучению миграции, которые мы в той или иной степени будем использовать в своем исследовании, являются позитивистский (представителями которого являются Р. Парк, И.Р. МакКензи, Г. Джером, Е. Ли и др.), ценностный (М. Вебер, Т. Парсонс и др.) и интерпретативный (К. Дэвис, Ю. Арутюнян, Л. Дробижева и др.).

В рамках позитивистского подхода мы опираемся на концепцию pull/push (притяжения-выталкивания) (основные авторы – Г. Джером, Е. Ли), изучающую факторы-условия перемещение людей (выталкивание, притяжение и пути миграции). В качестве условий, выталкивающих молодежь из села и притягивающих их в города, учитываем комплекс факторов, формирующих отношение к местам выезда и въезда (например, привлекательность образа жизни), но внимание сконцентрировано прежде всего на тех условиях, изменение которых возможно со стороны органов власти. Среди последних, например, такие социально-экономические условия, как состояние рынка труда, развитие образования и культуры, комфортность жилья и благоустройство поселения и др. В рамках данного подхода мы акцентируем внимание на изучении глубинных, институциональных основ миграционного поведения сельской молодежи для оценки влияния, оценки социальных последствий и определения эффектов государственной политики по сокращению масштабов миграции.

Использование ценностного подхода, теории социального действия М. Вебера актуально в нашем исследовании при оценке влияния ценностей и других субъективных факторов на миграционное поведение сельской молодежи, описании его различных моделей как проявлений социального поведения (целерационального, ценностно-рационального, аффективного и традиционного поведения). При объяснении сущности социального действия в своей работе «О некоторых категориях понимающей социологии» М. Вебер подчеркивает, что такое действие имплицитно включает установки и действия других и в сво-

ем развитии ориентировано на них¹, что необходимо учитывать при изучении миграционного поведения сельской молодежи. Миграционные установки и действия сельской молодежи в явной или скрытой форме ориентированы на модели поведения уже уехавшей из села молодежи, на установки родителей и родственников, друзей и других односельчан. Причем по Т. Парсонсу, «без изучения сложных взаимодействий конечных ценностей, идей, установок, норм различного типа друг с другом, а также с наследственностью и средой, конкретная социальная жизнь и действие, как мы их знаем и как рассматривает их Вебер, попросту не интерпретируемы и не мыслимы вообще»².

Интерпретативный подход и концепция социального капитала П. Бурдьё полезны в исследовании миграции сельской молодежи для оценки влияния миграционной системы связей (сетей)³. Сельская молодежь, используя материальные и нематериальные ресурсы, связанные с принадлежностью к различным группам, сетям (семье и родственникам, друзьям и др.), другими словами, социальный капитал, превращают его в другие формы капитала для улучшения или поддержания своего социального положения. В качестве предпосылок нашего исследования использованы положения институциональной концепции моральной экономики американского социального антрополога Дж. Скотта, раскрывающей социальную природу практик выживания, сохранения традиций поддержки в сельских сообществах, основанных на принципе безопасного существования путем перераспределения экономических ресурсов и сетевой поддержки⁴.

Л.В. Корель отмечает, что миграционное поведение обуславливается взаимодействием между внутренней структурой личности (системой ее установок,

---

¹ Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко; коммент. А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

² Цит. по: Завалишин А.Ю. Территориальное социально-экономическое поведение (теоретико-методологический анализ): монография. – М.: РУДН, 2008. – С. 65.

³ Зайончковская Ж., Молодикова И., Мукомель В. Методология и методы изучения миграционных процессов. – М.: АдамантЪ, 2007. – С. 259-301.

⁴ Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. – М.: Логос, 2005. – 576 с.; Скотт Дж. Моральная экономика крестьянства как этика выживания // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. – М., 1992. – С. 202-210.

ориентаций, интересов) и внешней средой¹. Формирование намерений мигрировать зависит, с одной стороны, от внешних стимулов, а с другой – от особенностей индивида. В качестве внешних стимулов (факторов) в нашем исследовании выделены прежде всего государственная политика, практики поддержки сельского сообщества (семейно-родственных сетей, сельского бизнеса, местной власти), характеристики социально-экономического развития села; в качестве внутренних – демографические характеристики респондентов, их оценки своего социально-экономического положения и социально-психологического состояния (настроения), а также ряд других.

Важным аспектом рассмотрения миграционного поведения является его территориальность. По мнению Н.Л. Мосиенко, акт миграции является наиболее ярким проявлением территориально ориентированного поведения, а миграционные процессы отражают влияние пространственных и территориальных факторов на жизнь общества². Среди актуальных выводов, имеющих особое значение для понимания причинно-следственных процессов взаимовлияния сельско-городской миграции и развития региона, сделанных Т.И. Заславской и Л.В. Корель еще в 1970-х гг., можно выделить, например, следующее утверждение авторов: «Нельзя утверждать, что региональные особенности передвижения сельского населения обуславливаются в основном нуждами экономики соответствующего района, наоборот, сложившаяся миграция «навязывает» каждому региону определенные условия развития»³. Территориальность как аспект миграционного поведения в нашем исследовании отражена через совокупность характеристик демографического и социально-экономического развития региона аграрной специализации (Алтайского края).

---

¹ Корель Л.В. Перемещение населения между городом и селом в условиях урбанизации. – Новосибирск, 1982. – С. 17.

² Мосиенко Н.Л. Социально-территориальная структура пространства городской агломерации / под ред. Е.Е. Горяченко. – Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2010. – С. 39.

³ Заславская Т.И., Корель Л.В. Миграция населения между городом и селом // Социологические исследования. – 1981. – № 3. – С. 46.

Подробнее о наследии Т.И. Заславской и ее учеников в исследовании миграции сельского населения см. в работе: Троцук И.В. Миграционные процессы в советском обществе 1960-х – 1980-х годов: наблюдения и прогнозы Т.И. Заславской // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2013. – № 3-4. – С. 180-190.